

ГЛАВА III.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

ПОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТЬ ЗАРАЖЕНИЯ ЛИБО ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ (СТ. 122 УК РФ): ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ; ЛИЧНОСТЬ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННОГО ПРЕСТУПНИКА

Бурдинская Анна Николаевна

к.ю.н., старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация: В данной статье автор рассматривает причинный комплекс преступного поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией. Проведённое исследование детерминант ст. 122 УК РФ выявило, что существуют основные группы причин и условий таких преступлений, которые характеризуются своей неоднозначностью, своеобразностью, хотя они во многом схожи с общими причинами совершения преступлений против жизни и здоровья человека. В работе подробно исследованы детерминанты преступного поставления в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией в ракурсе выделенных автором двух групп: характеризующих определенные социальные группы, коллективы; характеризующих индивидуальное преступное поведение виновного в заражении ВИЧ-инфекцией. Особое внимание в исследовании уделено исследованию личности ВИЧ-инфицированного преступника, которая имеет свой самостоятельный тип.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, причины и условия, преступность, детерминанты, причинный комплекс, поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, заражение ВИЧ-инфекцией, ст. 122 УК РФ, личность ВИЧ-инфицированного преступника, crime, infection, HIV infection, determinants.

**THE THREAT OF INFECTION OR INFECTION WITH HIV
(ARTICLE 122 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION): THE MAIN CAUSES AND CONDITIONS;
THE IDENTITY OF THE HIV-INFECTED CRIMINAL**

Abstract: In this article, the author considers the causal complex of criminal putting at risk of infection or infection with HIV infection. The study of the determinants of Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation revealed that there are main groups of causes and conditions of such crimes, which are characterized by their ambiguity, originality, although they are largely similar to the general reasons for committing crimes against human life and health. The paper examines in detail the determinants of criminal exposure to the risk of infection or infection with HIV infection from the perspective of two groups identified by the author: those that characterize certain social groups, collectives; those that characterize the individual criminal behavior of the perpetrator of HIV infection. Special attention is paid to the study of the personality of an HIV-infected criminal, which has its own independent type.

Key words: HIV infection, causes and conditions, crime, determinants, causal complex, putting at risk of HIV infection, HIV infection, Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation, the identity of an HIV-infected criminal, crime, infection, HIV infection, determinants.

Следует согласиться с мнением П.С. Дагеля, который более тридцати лет назад утверждал, что эффективность предупреждения антиобщественных явлений прямо зависит от результатов теоретических исследований по выявлению причин и условий, порождающих преступные действия [1, с. 28]. Данное высказывание не потеряло своей актуальности и в настоящее время.

По утверждению экспертов, преступность обусловлена различными процессами, явлениями и состояниями, она многогранна и порождена множеством детерминирующих её факторов. Связь причин и условий в криминологии принято именовать детерминацией [2]. Отмечается, что причинность как ядро детерминации в общественном плане означает такую связь, в которой одно явление (процесс) при определенных условиях порождает, воспроизводит, продуцирует другое. Наряду с причинностью в систему детерминации входят иные связи, например, функциональные,

корреляционные, связь состояний. Из всех категорий взаимосвязи (детерминации) для криминологии наибольшее значение имеют категории причин и условий, которые не менее латентны, чем сама преступность [3].

Описывая определённые причины преступности, криминологи выделяют факторы-причины преступности и факторы-условия, способствующие им. При этом причины и условия принято интерпретировать как определённые явления.

Помимо причин в криминологии существует понятие условий, способствующих совершению преступлений. К ним относятся как природные, так и социальные или технические факторы. Сами по себе эти условия не порождают преступлений, но помогают их реализации, осуществлению [4, с. 177-178]. Условие – это явление, способствующее действию причины. При отсутствии условия причина может быть блокирована.

Наряду с названными терминами криминологи часто используют в научном обороте такие понятия, как: «криминогенный / антикриминогенный фактор»; «обстоятельство, способствующее (препятствующее) преступности или совершению преступлений»; «обстоятельства» (не различая их: Б.С. Утевский, Н.А. Стручков и др.) [5, с. 213]; «детерминанты» (Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев и др.) [6, с. 48]. Как верно отмечает Ю.М. Антонян, «эти понятия менее определены, поскольку в них не отражена их криминологическая значимость, т.е. остаётся неизвестным, относятся ли они к числу условий или к числу причин» [7, с. 66]. Вместе с тем, не вызывает сомнения мысль о том, что указанные понятия важны как для теории, так и для практики при разработке профилактических мер.

По нашему мнению, причины и условия преступности объединяются общим понятием детерминации преступности, т.е. объективной зависимости её причинной обусловленности от других явлений природы и общества [8, с. 7].

В криминологии выделяют два термина, позволяющие судить, насколько глубоко изучено то или иное явление. Первый – это описание явления (феномена) – «феноменологический уровень». Второй – выяснение причин того или иного явления (нефеноменологический уровень). Последнее направление представляет для данного исследования первоочередное значение, т.к. оно способствует не только выработке стратегии по противодействию распространению ВИЧ-инфекции в целом, но и позволяет бороться с преступным распространением ВИЧ в частности, а также влияет на увеличение рождаемости в России [9].

В криминологии всегда возникает проблема соотношения причин и условий преступности, причин преступности и причин индивидуального поведения. Так, причины преступности включают в себя наиболее общие, типичные, часто встречающиеся факторы, порождающие все факты преступного поведения. Однако действует и обратная тенденция: то, что вызывает преступность, в той или иной мере действует и среди обстоятельств, детерминирующих конкретное преступление. Как верно отмечает Ю.М. Антонян, «если в числе причин преступности большинство криминологов видит материально-экономическое неблагополучие людей, то, конечно, это же негативное явление можно обнаружить и у отдельного человека, решившегося на преступный шаг» [10, с. 66].

Анализ работ криминологов показывает, что существует четыре подхода при определении детерминант преступности.

Первый подход под причиной понимает необходимые и достаточные условия данного следствия, совокупность обстоятельств, при которых оно имело место («кондиционалистский»/условный подход). При этом вместо понятий «причины» и «условия» используются термины «обстоятельства» или «факторы», которые влияют на преступность. В криминологии выделяется несколько сотен факторов, порождающих преступность. В процессе развития криминологической мысли рассматриваемый подход развился в двух вариантах: однофакторном и многофакторном. Для этого подхода характерно накопление информации об обстоятельствах, порождающих преступность. Фактически кондиционалистский подход позволял описывать детерминацию как процесс в целом, не выделяя причины преступного поведения.

Второй подход – «традиционный», определяющий причины преступности как внешнее силовое воздействие (физическое либо психологическое) в различных его вариантах: человека должно что-то толкнуть на совершение преступления. Приверженцы данного подхода исследуют причины конкретного преступления, отдельных видов преступности, преступности в целом через анализ социальных явлений [11, с. 30]. Следует отметить, что традиционный подход редко применяется в криминологии, поскольку его авторы не могут объяснить возникновение внешнего силового воздействия. Именно по этой причине чаще всего криминологи прибегают к использованию традиционного и многофакторного подходов при интерпретации причин преступности [12, с. 293-294].

Третий подход – «традиционно-диалектический». При данном подходе воздействие условий на причины и причин на поведение является однонаправленным: в сознании человека условия переосмысляются и формируют причины, которые определяют совершение конкретного проступка. Этот подход наблюдается в трудах многих криминологов. Основными терминами рассматриваемого подхода являются понятия непосредственной или ближайшей причины преступления. Достоинствами традиционно-диалектического подхода следует признание как объективных, так и субъективных факторов. Вместе с тем, указанный подход носит фрагментарный характер и не учитывает всю совокупность причинного комплекса, порождающего преступность как социальное явление [13].

Четвёртый подход – «интеракционистский». Под причинами преступности и преступного поведения понимается взаимодействие среды (общества) и человека (личности). Выделяют внутренние и внешние причины, которые взаимообусловлены и находятся в неразрывной связи между собой. Данное взаимодействие приводит к изменению всей системы: общество криминализируется, человек приобретает преступный опыт, его личность приобретает качества, типичные для личности преступника. Иными словами, преступное поведение субъекта преступления обусловлено не только объективными условиями, прошедшими через сознание человека, но и новыми условиями, возникшими в ситуации криминального поведения. Сторонниками данного подхода выступили В.Н. Кудрявцев, Л.А. Волошин, А.И. Долгова [14].

В криминологии нет единства мнений по поводу того, какой из описанных подходов наиболее полно характеризует причины и условия преступности. Встречаются мнения, что не следует вообще выделять какие-либо детерминанты преступности. Так, по мнению Я.И. Гилинского, «в последнее время учёные всё чаще отказываются от самого термина «причина» и причинного объяснения своего объекта, предпочитают устанавливать корреляционные зависимости и выявлять факторы, воздействующие на объект исследования. Это связано с рядом обстоятельств. Мир очень сложен, взаимосвязи между системами и их элементами чрезвычайно сложны и многообразны. Очень трудно выделить причинно-следственную связь из всей совокупности связей даже в физических и биологических системах, не говоря уже о социальных, тем более когда сам объект не имеет естественных оснований в реальности, а суть социальная конструкция. Не удивительно, что

большинство зарубежных криминологов отказываются от бесконечного поиска «причин» преступности и их умножения, обосновывая тезис «корреляции против преступности»» [15].

В связи с вышесказанным необходимо подчеркнуть, что преступность всегда явление социальное, которое является результатом её взаимодействия с обществом и требует использования системного подхода при выявлении детерминант преступности. Разумеется, причины и условия нельзя противопоставлять друг другу. Конкретные факторы, являющиеся условиями совершения преступлений одного вида, могут быть причинами другого вида. Разработка основных направлений предупредительной деятельности и конкретных мер предупреждения преступности лиц, больных ВИЧ-инфекцией, должна основываться на всестороннем анализе комплекса взаимосвязанных причин и условий.

Разделение причин и условий на самостоятельные группы по определенному признаку носит условный характер и не означает полной обособленности одной группы от другой. Как преступность представляет собой целостное явление, в котором группы преступлений взаимодействуют друг с другом, так и причины и условия преступности, порождающие определённые виды (группы) преступлений, не изолированы.

Говоря о причинах и условиях совершения преступного поставления в опасность заражения и заражения ВИЧ-инфекцией, отметим, что они неоднозначны, своеобразны, хотя во многом схожи с общими причинами совершения преступлений против жизни и здоровья человека. Прежде чем приступить к их изучению, следует выделить три взаимосвязанных, но совершенно не тождественных уровня:

- изучение общесоциальных причин и условий преступного поставления в опасность заражения и заражения ВИЧ-инфекцией;
- изучение причин и условий преступного поставления в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией, характерных для определенных социальных групп и коллективов (медицинские работники; лица, употребляющие наркотические средства; заключённые; лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией; женщины, занимающиеся проституцией);
- изучение конкретной жизненной ситуации как событий или состояний, вызывающих решимость совершить общественно опасные деяния, способствующие или препятствующие ему.

Общесоциальные факторы, детерминирующие показатели преступности в целом как социального явления, едины для всех видов преступности. Одними из них являются факторы экономического характера [16, с. 5]: социальные и экономические проблемы семьи, высокий уровень безработицы, множество бытовых неурядиц и др.

Распространение вируса иммунодефицита человека является одной из главных проблем современности. Для определения причин и условий преступного поставления в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией на групповом уровне необходимо обладать специальными познаниями в различных областях [17], в частности, быть осведомлённым о способах передачи данного вируса.

В настоящее время доказано существование пяти путей передачи ВИЧ-инфекции [18]:

- половой путь – это любые виды секса (классический, вагинальный; анальный; оральный; орогенитальный; групповой);
- внутриутробный путь передачи инфекции (через плацентарную кровь от матери к плоду; от матери к новорожденному – его инфицирование при родах);
- парентеральный путь (когда инфекция попадает непосредственно в кровь, на слизистую и т.д., минуя механизмы защиты организма). Самые распространённые парентеральные пути – внутривенная инъекция нестерильным шприцем и переливание крови. Более редкие – передача инфекции через ранения;
- другие пути передачи (кровь и многие внутренние органы).

Примечательно, что для ВИЧ-инфекции парентеральный путь является наиболее распространённым. В ходе исследования было выявлено, что ВИЧ в среду наркоманов попал в 1996 г. Данный факт сразу негативным образом сказался на увеличении количества заражённых лиц за год в 6 раз (1995 г. – 1200 чел., 1996 г. – 7800 чел.). Эта тенденция сохраняется до сих пор. Так, среди впервые выявленных в 2015 г. ВИЧ-позитивных с установленными факторами риска заражения 53,6% инфицировались при употреблении наркотиков нестерильным инструментарием (парентеральный путь), 44,0% – при гетеросексуальных контактах (половой путь), 1,5% – при гомосексуальных контактах (половой путь), 0,9% составляли дети, инфицированные от матерей во время беременности, родов и при грудном вскармливании [19].

Парентеральный путь является главным способом распространения вируса иммунодефицита человека в местах лишения свободы. По состоянию на

1 января 2019 г. в местах лишения свободы содержалось 61 417 человек ВИЧ-инфицированных, что составляет 7% от общей численности инфицированных данным вирусом по всей стране. ВИЧ-инфекцией поражены каждый 10-й мужчина и каждая пятая женщина, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [20]. Как справедливо заметил А.К. Теохаров, необходимо помнить, что ВИЧ появился именно среди гомосексуалистов. Так, в 2001 г. в исправительной колонии № 4 Нижнекамска в течение двух месяцев было выявлено 246 случаев ВИЧ-инфекции. Проверкой было установлено, что эпидемия началась с заключённого, который использовался в качестве пассивного сексуального партнёра другими осуждёнными, которые далее парентерально употребляли наркотические вещества одним и тем же шприцем, что привело к инфицированию почти 14% от общего количества всех заключённых [21, с. 115-116].

В юридической практике можно встретить случаи заражения ВИЧ-инфекцией в результате пренебрежения медицинскими работниками технологии стерилизации оборудования либо при нарушении правил переливания крови. Подобные случаи носят высоколатентный характер. Таким образом, фактором поставления в опасность заражения либо заражения ВИЧ-инфекцией в медицинской сфере выступает профессиональная небрежность данного персонала.

Необходимо отметить, что причины и условия индивидуального преступного поведения являются частью общего причинного комплекса преступности. Анализ имеющейся между ними связи считается важной криминологической задачей [22].

Согласно криминологической доктрине, в случае, если причины преступности в общем обусловлены противоречиями социальной среды, то причины и условия совершения конкретного преступления в большей степени подвержены воздействию конкретного окружения человека и той микросреды, в какой происходит его формирование [23, с. 10-18]. Более того, особенности самой личности влияют на детерминацию преступного поведения.

Следует согласиться с мнением криминологов, считающих, что личность преступника определяется как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих

потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата [24, с. 110].

Вопрос изучения личности ВИЧ-инфицированного, совершившего преступление, в криминологической науке рассматривался неоднократно [25]. Анализируя эти исследования, можно охарактеризовать личность ВИЧ-инфицированного преступника следующим образом.

Социально-психологические свойства ВИЧ-инфицированного преступника включают особенности его поведения, потребностей и мотивов. Мотив преступника продиктован его интересами, стремлениями, проявлением воли. Прослеживается чёткая связь между наличием вируса иммунодефицита человека в организме инфицированного и вызвавшей его депрессией, агрессией, психическим расстройством. В результате психологических изменений возможно проявление такого типичного поведения, как: отрицание факта заболевания, озлобленность и желание нанести в связи с этим вред другим, суицидальные мотивы, страх смерти, беспокойство, отчуждение. Психические расстройства проявляются в связи с неврологическими изменениями центральной нервной системы, а также в результате осознания смертельного исхода болезни и дискриминацией со стороны общества («стигмы»).

В этой связи особого внимания заслуживает следующий вывод профессора Ю.М. Антоняна о том, что «отсутствие надлежащих семейных контактов особенно пагубно для девочек. Во-первых, почти все отвергнутые семьей девочки слишком рано начинают половую жизнь, становятся лёгкой сексуальной добычей более взрослых парней, быстро деморализуются; их интимные связи приобретают беспорядочный характер. Во-вторых, оторвавшись от семьи, школы, выйдя за пределы нормального человеческого общения, таким девушкам очень трудно, а иногда невозможно вернуться к обычной жизни, завоевать уважение окружающих. Социальное клеймение (стигмация) женщин обычно оказывается намного более стойким и губительным, чем у мужчин. Особенно трагично складывается судьба бродяг, проституток, наркоманок, алкоголичек, а также тех, кто связал себя с профессиональными преступниками» [26]. Сказанное совершенно справедливо и для преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека.

В судебной практике встречаются случаи намеренного, осознанного заражения ВИЧ-инфекцией большого количества людей, продиктованные

вышеуказанными мотивами. Встречаются поведенческие стереотипы безразличного отношения ко всему. Такое поведение характерно для лиц, употребляющих наркотики инъекционным путём. Данные психологические особенности характерны и для ВИЧ-инфицированных осуждённых, положение которых усугубляется условиями изоляции.

Так, например, в 2008 г. в Новомосковском районе Тульской области осуждена несовершеннолетняя, больная ВИЧ-инфекцией, которая заведомо поставила двух лиц в опасность заражения этим заболеванием. Девушка с 2006 г. состоит на учёте с диагнозом «ВИЧ-инфекция третьей стадии», о наступлении уголовной ответственности за заведомое поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией предупреждена под расписку. Однако, в нарушение данного запрета, 17-летняя девушка в октябре 2007 г. совершила половые акты с лицами мужского пола, не предупредив их о наличии у неё данного заболевания. При назначении наказания суд учёл её несовершеннолетний возраст, отсутствие родителей, совершение преступления впервые и назначил наказание в виде штрафа в размере 1500 руб. [27]

Данный пример позволяет говорить о такой самостоятельной субъективной причине, характеризующей личность ВИЧ-инфицированного преступника, как половая деморализация.

Социально-демографические особенности ВИЧ-инфицированных преступников исследованы теоретиками [28] и характеризуются тем, что их подавляющая часть – это молодые мужчины (более 80%). По возрастному составу треть ВИЧ-инфицированных преступников – в возрасте от 20 до 24 лет, чуть меньше трети – от 25 до 40 лет. Рассматриваемая категория преступников по семейному положению, как правило, в браке не состоит (86% мужчин холосты; 70% женщин не замужем). Образовательный уровень ВИЧ-инфицированных преступников остается достаточно низким. В основном, это люди с неполным средним и средне-специальным образованием. Соответственно, уровень образования сказывается на трудовой деятельности ВИЧ-инфицированных преступников, среди которых почти треть – безработные. По некоторым данным доход таких преступников не превышает 7000 рублей в месяц [29, с. 108]. Низким материальным положением обусловлены виды преступлений, которые совершают ВИЧ-инфицированные лица: хищения (более 60%), наркопреступления (30%), преступления против личности (около 10%). На основании изложенного, к основным причинам,

побудившим ВИЧ-инфицированных лиц совершить преступления, можно отнести: алкоголизм либо наркомания, низкое материальное положение, низменные побуждения (мечь), а также половая деморализация.

Проанализировав существенные криминологические признаки ВИЧ-инфицированных преступников, можно выделить самостоятельный тип, который обусловлен соответствующей инфекцией/заболеванием. Для такого преступника характерны агрессивность, конфликтность, высокий уровень криминальной активности (среди этой категории лиц очень высок уровень рецидива), а также отчуждение от общества. Более того, психологи утверждают, что для личности ВИЧ-инфицированных свойственны различные психические отклонения, вызванные осознанием своего статуса.

Исключением из вышеназванной характеристики является личность преступника, совершившего преступное поставление в опасность заражения либо заражение ВИЧ-инфекцией в результате выполнения своих профессиональных обязанностей. Характеризуя признаки данной личности, отметим, что в большинстве случаев это лица, имеющие среднее специальное либо высшее образование соответствующего профиля, в возрасте от 23 лет, профессиональная деятельность которых связана с кровью и биологическими материалами, содержащими вирус иммунодефицита человека. Чаще всего инфицирование данными лицами совершается в результате пренебрежения установленными правилами безопасности.

При определении причин и условий конкретного преступления необходимо выделять те механизмы, которые являются едиными для всех преступлений данного вида. Более того, необходимо признать обоснованной позицию В.А. Номоконова о том, что в криминологии пока нет общепризнанной концепции, раскрывающей причины, лежащие в основе каждого конкретного преступления. Тем не менее, действующее законодательство обязывает правоохранительные органы по каждому уголовному делу устанавливать причины и условия конкретного преступления [30, с. 99].

Исходя из изложенного, наибольший интерес вызывает выработанное криминологами понятие конкретной жизненной ситуации. Конкретная жизненная ситуация, складывающаяся до и в момент совершения преступления, может играть решающую роль в преступном деянии, хотя не следует забывать, что «никакая жизненная ситуация не приводит фатально,

минуя волю и сознание субъекта, к совершению преступления. Основное внимание акцентируется на взаимодействии, взаимовлиянии конкретной жизненной ситуации и личности, её социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических особенностей» [31, с. 4].

Как справедливо отмечает Р.В. Жубрин, изучение детерминант преступного поведения конкретного человека значимо для установления формы вины лица, индивидуализации наказания, смягчающих и отягчающих обстоятельств [32, с. 174]. Тем не менее, выявление причин и условий индивидуального поведения преступника на практике нередко сталкивается с определёнными трудностями. Как известно, человек – существо социальное, на его поведение воздействует множество факторов, которые в процессе мыслительной и чувственной деятельности преобразуются в определённые поведенческие установки. При этом выявить конкретный фактор, повлиявший на преступное поведение, порой невозможно. Более того, применительно к рассматриваемым преступлениям, практика применения ст. 122 УК РФ не содержит подобные данные, как и данные, характеризующие личности преступника.

Однако эти сложности не свидетельствуют о невозможности выделения детерминант индивидуального преступного поведения, поскольку конкретные детерминанты преступления выступают относительно неделимым элементом системы причин и условий преступности. Именно по этой причине общесоциальные детерминанты преступного поведения в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией в большинстве случаев имеют общие черты с причинами и условиями индивидуального преступного поведения. Следовательно, к числу детерминант преступного поведения в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией относятся следующие:

- обострение социально-экономических противоречий в период сложной экономической ситуации;
- пренебрежение как правилами поведения в обществе, так и уголовно-правовыми нормами, отсутствие комплексной идеологии здоровьесбережения;
- духовный кризис общества, рост алкоголизации и наркотизации населения.

Социально-экономические причины и условия совершения преступного поведения в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией являются первостепенными. Только при достойной жизни в экономическом смысле

возможно развитие тех качеств личности, которые свойственны человеку чисто плотному во всех отношениях. Аналогичную точку зрения разделяют и медики, отмечая, что проблема борьбы с распространением ВИЧ, к сожалению, носит не столько медицинский, сколько социальный характер. К негативным экономическим условиям, способствующим совершению преступлений (в том числе и преступного поставления в опасность заражения или самого заражения ВИЧ-инфекцией), следует отнести безработицу. Так, по данным специалистов она особенно высока в малых городах (особенно на востоке России), при этом данный показатель выше в 19 раз, чем уровень безработицы в европейской части России. Более того, высок удельный вес убыточных предприятий. Например, в Восточной Сибири таких предприятий 60%, а в московском регионе – 30%. Люди психологически оказались не готовы к такому резкому расслоению общества, что приводит к формированию противоправного поведения. Более того, как справедливо утверждает В.А. Номоконов, в нашей стране наблюдается глубокое социальное расслоение, которое не имеет аналогов в мире. Так, за 20 лет в постсоветской России была выращена сотня долларовых миллиардеров – больше, чем во всей Европе. По этому показателю Россия находится в тройке мировых лидеров, а по т.н. «индексу развития человеческого потенциала» – всего лишь на 70 месте. Основными средствами производства у нас владеет 1% населения [33]. Сказанное свидетельствует о социально-экономическом неблагополучии населения, что в свою очередь приводит к падению нравственности.

Нравственно-психологический климат в обществе – следующий фактор, который необходимо анализировать при любых антисоциальных проявлениях, тем более, в сфере интимных отношений.

Пропаганда секса, порнографии, насилия, широкая нелегальная продажа интимных услуг, увеличивающееся потребление алкоголя и наркотиков (в том числе подростками и молодёжью), беспорядочные сексуальные связи без применения средств индивидуальной защиты от ВИЧ-инфекции, – всё это сводит на нет любые усилия медиков. Подобного мнения в своих диссертационных исследованиях придерживаются Е.А. Иерусалимская, А.В. Пантелеев, А.К. Теохаров [34].

В этой связи особое внимание нужно уделять комплексной идеологии здоровьесбережения, которая способна создать главные ориентиры у населения страны, позволяющие сформировать гармоничную среду жизнедеятельности

многих поколений людей. Ту атмосферу, в которой играли бы значительную роль идеалы крепкой семьи, уважения и любви, духовности, доброты, заботы о своём здоровье и здоровье окружающих.

Идеологическая основа неразрывно связана с правом, поскольку основы регулирования политики и идеологии основаны на правовых средствах. Следует согласиться с мнением профессора Т.Н. Радько, который пишет о том, что «помимо юридического, право осуществляет ещё и идеологическое, воспитательное воздействие, которое нельзя относить к регулирующему. В этой связи представляется теоретически обоснованным мнение, что правовое регулирование охватывает собой все формы влияния права на общественную жизнь» [35, с. 99].

Размышляя о нравственно-психологическом климате в обществе более пятнадцати лет тому назад, профессор В.Н. Кудрявцев высказал следующее суждение: «... необходимо создавать и развивать на современном уровне систему профилактики преступлений. Её рациональные основы были заложены в нашей стране более полувека назад. Необходимо на новой, добровольной основе восстановить и укрепить связь между правоохранительными органами и населением, вернуть утраченное к ним доверие со стороны граждан. В первую очередь, забота государства и общественности касается безнадзорных, «трудных», «запущенных» детей и подростков, а также определённых групп населения (безработные, мигранты, алкоголики, наркоманы и др.)» [36, с. 111]. Сказанное актуально и в настоящее время.

Радикальные изменения, происходящие в России, при отсутствии психологических и духовных компенсаций могут оказывать разрушительное воздействие на семью, трансформируя одновременно и ценностную структуру взаимоотношений полов. Как поясняет российский социолог Н.Е. Покровский, «речь идет о стремительном отходе от традиционных норм и ценностей, характерных в прошлом для российской социокультурной парадигмы с её акцентом на «духовность» (нематериальность), жертвенность, допустимость страдания, коллективизм». При всём том, что жертвенность и допустимость страдания вряд ли заслуживают положительного отношения, они должны искореняться очень осторожно. Если, конечно, такая цель будет поставлена жизнью [37, с. 175].

Характеристика современной семьи, по мнению учёных, состоит в следующих особенностях: изначальное интерактивное дистанцирование

супругов друг от друга, связанное с ростом их индивидуализма; предельная рационализация всех отношений, включая интимные; внедрение открыто или скрыто контрактных (договорных) взаимодействий, касающихся прежде всего материальных аспектов отношений между полами и приобретающих доминирующее значение [38, с. 175]. Таким образом, в современной семье происходит смена ценностей, причем идеологические ориентиры ошибочно принимают за нравственные. При такой смене могут резко активизироваться некоторые формы девиантного поведения, приводящие к «стиранию» нравственных границ, которые впоследствии провоцируют преступное инфицирование, передаваемое половым путём.

Разумеется, в данном аспекте следует говорить о половом воспитании. Конкретизируя задачи полового воспитания, к ним можно отнести следующие: формирование высоконравственных отношений между мальчиками и девочками в этическом и моральном плане; поэтапную их подготовку с самого раннего детства (в семье, дошкольных учреждениях, школе) к будущей семейной жизни; выполнению ими социальных обязанностей мужа, жены, матери, отца; воспитание родительских чувств, ответственности за будущие поколения; формирование правильного поведения в личных, интимных отношениях.

Как справедливо отмечает одна из известных психологов, занимающаяся изучением причин девиантного поведения, М.И. Арсеньева, «половое поведение социально регулируется. На этом основана и уголовная ответственность за половые преступления» [39]. Подобное мнение высказывал еще в XIX в. известный юрист П.И. Люблинский. Он писал, что в громадном большинстве случаев половая деятельность человека подчинена контролю сознания и способна поддаваться влиянию социальных сдержек. Система социальных сдержек, вырабатываемых обществом, включающих правила приличия, этикета, моральное сознание и уголовное наказание, призвана регулировать поведение в области половых отношений [40].

Кроме того, нельзя не согласиться с Е.С. Надтокой, которая, проведя исследование преступлений против здоровья, отмечает: «... правовая пропаганда и агитация, правовое воспитание и правовое обучение также являются важными и обязательными стратегическими линиями государства. Они строго зависимы от духовного развития общества и потому должны претворяться в жизнь параллельно с возрождением нравственных начал.

Данное исследование свидетельствует, что 7,2% осуждённых не знали, что совершают преступление, 15,8% не думали о последствиях своих действий. Были уверены, что совершают преступление, но рассчитывали остаться безнаказанными 28,1% респондентов; 20,8% надеялись на мягкую меру наказания» [41].

Мы вполне согласны с убеждением данного автора в том, что знание права является необходимым, но не достаточным условием для обеспечения правомерного поведения. В условиях низкого нравственного потенциала общества, как справедливо указывает Е.С. Надтока, требования закона, как правило, не принимаются его членами в качестве глубокого личного убеждения. Сдерживать противоправное поведение может только осведомлённость о запрете определенных действий и страх перед адекватно суровым наказанием.

Нельзя не увидеть причины и условия совершения преступного поставления в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией при таких формах антисоциального поведения, как алкоголизм, наркомания, токсикомания.

Профессор О.В. Старков отмечает связь между наркотизмом, пьянством и преступностью, которые выражаются как массовое, устойчивое социальное отклонение наркотизм, пьянство и преступность имеют однозначные и одноуровневые общесоциальные причины и условия. Несомненно, в данную взаимосвязь и под общую детерминацию подпадает и распространение ВИЧ-инфекции; социальные отклонения являются фоновыми для преступности явлениями, то есть сопутствующими преступности, создающими для неё почву, соответствующую среду, как бы предоставляющую возможность проявиться преступности» [42, с. 214].

Вакуум воспитательного семейного воздействия на личность заполняется другими элементами контактного общения. Огромное влияние на нравственное, культурное и психическое здоровье населения имеют средства массовой информации, особенно телевидение. В связи с этим было бы целесообразно усилить пропагандистскую работу в области профилактики заболеваний, передаваемых половым путём.

Таким образом, проведённое исследование детерминант преступного поставления в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией позволило выделить основные группы причин и условий таких преступлений:

а) общесоциальные факторы, детерминирующие показатели преступности в целом, как социального явления, едины для всех видов преступности. Одними из них являются факторы экономического характера: социальные и экономические проблемы семьи, высокий уровень безработицы, множество бытовых неурядиц; обострение социально-экономических противоречий в период сложной экономической ситуации; пренебрежение как правилами поведения в обществе, так и уголовно-правовыми нормами, отсутствие комплексной идеологии здоровьесбережения; духовный кризис общества, рост алкоголизации и наркотизации населения.

б) к причинам и условиям преступного поставления в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией, которые характерны для определённых социальных групп и коллективов (медицинские работники; лица, употребляющие наркотические средства; заключённые; лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией; женщины, занимающиеся проституцией и др.), следует отнести: алкоголизм либо наркоманию, низкое материальное положение, низменные побуждения (мечь), половую деморализацию, а также небрежное (в том числе и безответственное) отношение к своим профессиональным обязанностям.

в) к числу детерминант индивидуального преступного поведения при поставлении в опасность заражения или заражения ВИЧ-инфекцией относятся следующие: социальное и экономическое неблагополучие ВИЧ-инфицированных лиц, совершивших поставление в опасность заражения или заражение ВИЧ-инфекцией третьих лиц, а также низкий уровень нравственных и идеологических ценностей данных индивидов.

г) личность ВИЧ-инфицированного преступника имеет свой самостоятельный тип. Для такого преступника характерна агрессивность, конфликтность, высокий уровень криминальной активности (среди этой категории лиц очень высок уровень рецидива), а также отчуждение от общества и различные психические отклонения, вызванные осознанием своего статуса. Исключением из названной характеристики является личность преступника, совершившего преступное поставление в опасность заражения либо заражение ВИЧ-инфекцией в результате выполнения своих профессиональных обязанностей. Это лица, имеющие среднее специальное либо высшее образование соответствующего профиля, в возрасте от 23 лет, профессиональная деятельность которых связана с кровью и биологическими

материалами, содержащими вирус иммунодефицита человека. Чаще всего инфицирование данными лицами совершается в результате пренебрежения установленными правилами безопасности.

Список литературы

1. Дагель, П.С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения / П.С. Дагель // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве : межвузовский тематический сборник. – Владивосток : Изд-во Даньневост. ун-та., 1983. – С. 22–37.
2. Долгова А.И. Криминология. [Электронный ресурс] // URL : <http://www.be5.biz/pravo/k003/06.htm> (дата обращения : 20.02.2021).
3. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 176 с.; Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 48; Номоконов, В.А. Методологические основы изучения причин преступного поведения / В.А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. – С. 76; Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике / Ч. Ломброзо. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 8; Глебов, Д.А. Налоговые преступления и налоговая преступность / Д.А. Глебов, А.И. Ролик. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 173.
4. Криминология / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М. : НОРМА, 2002. – 784 с.
5. Утевский, Б.С. Советская исправительно-трудовая политика : учебник / Б.С. Утевский / под общ. ред. Б. С. Ошеровича. – М. : Гос. изд-во Советское законодательство, 1934. – 253 с.
6. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
7. Криминология : учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 388 с.
8. Шнайдер, Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер. – М. : Универс, 1994. – 504 с.
9. п. 11 Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14

апреля 2016 г. № 669-р / Распоряжение Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL : [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения : 13.02.2021).

10. Криминология : учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 388 с.

11. Шаргородский, М.Д. Преступность, её причины и условия в социалистическом обществе / М.Д. Шаргородский // Преступность и её предупреждение. – Л. : Лениздат, 1966. – С. 20–58.

12. Криминология. М., 1968. С. 293–294 (автор главы Г.М. Миньковский).

13. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 44; Преступность как социальное явление. Лекции по криминологии / Стручков Н.А. – Л., 1979. – С. 29 и др.

14. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 176 с.; Волошин, Л.А. О системном подходе к изучению сущности преступности / Л.А. Волошин // Вопросы борьбы с преступностью. – 1972. – № 15. – С. 13–23; Криминология : учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – М. : Юристъ, 1997. – С. 208.

15. Гишинский Я.И. Criminology today // Русский народный сервер против наркотиков «НарКом». [Электронный ресурс] // URL : <http://www.narcom.ru/law/system/25.html#top> (дата обращения : 13.02.2021).

16. Лунеев, В.В. Тенденции современной преступности и борьба с ней в России / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 5–18.

17. Воронин, Р.М. Психологические особенности ВИЧ-инфицированных осужденных // Электронный научный журнал «Личность в меняющемся мире : здоровье, адаптация, развитие». – 2014. – № 3 (6). – С. 68–75; Воронин, Р.М. Основные направления в медицинской психологии в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 1. – С. 112–117.

18. Пути передачи ИППП. Государственное учреждение здравоохранения Ставропольского края «Краевой клинический кожно-венерологический диспансер». [Электронный ресурс] // URL : http://stkvd.ru/ippp_puti_per.html (дата обращения : 13.02.2021).

19. Справка ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 31 декабря 2015г. // Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со

СПИДом ФБУН Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора (на основании данных, предоставленных территориальными центрами по профилактике и борьбе со СПИД). [Электронный ресурс] // URL : <http://hivrussia.ru> (дата обращения : 13.02.2021).

20. Во ФСИН назвали число ВИЧ-инфицированных среди осужденных в России // ТАСС информационное агентство. [Электронный ресурс] // URL : https://tass.ru/obschestvo/6331063?keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption=ТАСС (дата обращения : 26.02.2021);

21. Теохаров, А.К. Противодействие заражению инфекционными заболеваниями: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.08.00 / Теохаров Александр Константинович. – Омск, 2013. – 221 с.; Адылин, Д.М. Некоторые пенитенциарные детерминанты, влияющие на преступность осуждённых, связанную с заражением ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 4 (30). – С. 9–13.

22. Бурлаков, В.Н. Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества / В.Н. Бурлаков, Д.А. Шестаков. – СПб. : Изд-во «Лань», 2001. – С. 264 // Правоведение. СПб. : Изд-во С. Петербург. ун-та, 2002, – № 3. – С. 271–273.

23. Сахаров, А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника / А.Б. Сахаров // Теоретические проблемы учения о личности преступника. Сборник научных трудов. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1979. – С. 10–18.

24. Эминов, В.Е. Личность преступника и её формирование / В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 107–112.

25. Зайцева, И.В. Правовые и организационные исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осуждённых : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зайцева Ирина Владимировна. – М., 2002. – 188с.; Громов, В.Г. СПИД и личность преступника / В.Г. Громов // Организованная преступность, миграция, политика. – М. : Российская криминологическая ассоциация. – 2002. – С. 120–126; Никитин, Д.А. Личность ВИЧ-инфицированного осуждённого: криминологический и социально-демографический аспекты // Человек : преступление и наказание. – 2008. – № 4. – С. 106–108; Дьяченко, А.П., Датий, А.В., Митропольская, К.В.

Характеристика ВИЧ-инфицированных осуждённых мужчин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 1. – С. 71–74; Никитин, Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Никитин Дмитрий Алексеевич. – Рязань, 2010. – 194 с.; и др.

26. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Э. Эминова. М. : Юрист, 1997. [Электронный ресурс] // URL : http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1477_page_11.html (дата обращения : 27.02.2021).

27. СПИД и уголовная ответственность // Тульский городской портал vTule.ru – 03 b.yz 2008. [Электронный ресурс] // URL : <http://vTule.ru/events/e10125271/> (дата обращения : 27.02.2021).

28. Воронин, Р.М., Датий, А.В., Юсупов, Р.Ш. Уголовно-исполнительная характеристика ВИЧ осужденных женщин // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 2. – С. 79–80; Теохаров А.К., Бойко, О.А., Ревягин, А.В. Характеристика личности ВИЧ-инфицированного осужденного // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 103–106; Кудрявцев, А. В. Проблемы предупреждения совершения преступлений ВИЧ-инфицированными осужденными в исправительных учреждениях // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 1 (23). – С. 83–87; и др.

29. Никитин, Д.А. Личность ВИЧ-инфицированного осуждённого: криминологический и социально-демографический аспекты // Человек : преступление и наказание. – 2008. – № 4. – С. 106–108.

30. Номоконов, В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность / В.А. Номоконов. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1989. – 160 с.

31. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. Учебное пособие / Ю.М. Антонян. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1973. – 71 с.

32. Криминология. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О. С. Капинус. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 303 с.

33. Номоконов, В.А. Особенности причинного комплекса преступности в современной России / В.А. Номоконов // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 9. – С. 70–75.

34. Иерусалимская, Е.А. Заражение венерическими болезнями : уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иерусалимская Елена Александровна. – Ставрополь, 2002. – С. 25; Пантелеев, А.В. Криминалистическая характеристика преступлений и её информационно-методическая роль в раскрытии, расследовании преступлений, связанных с заражением венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пантелеев Андрей Владимирович. – Екатеринбург, 2006. – С. 10; Теохаров, А.К. Противодействие заражению инфекционными заболеваниями : уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск. – 2013. – С. 9.

35. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов по специальности Юриспруденция / Т.Н. Радько. – М. : Проспект, 2010. – 744 с.

36. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления: опыт криминологического моделирования: учеб. пособие / В.Н. Кудрявцев. – М. : Инфра-М, Изд. дом «Форум», 1998. – 216 с.

37. Покровский, Н.Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество / Н.Е. Покровский // Город и село: перспектива структурного воссоединения. – М. : СоПСо, 2004. – С. 175.

38. Покровский, Н.Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество / Н.Е. Покровский // Город и село: перспектива структурного воссоединения. – М. : СоПСо, 2004. – С. 175.

39. Арсеньева, М.И. Особенности формирования противоправного поведения женщин и некоторые аспекты его предупреждения / М.И. Арсеньева, В.Л. Серебрякова // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1982. – . Вып. 36. – С. 15–26.

40. Петров Э.И. Криминология. [Электронный ресурс] // URL : <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1222898> (дата обращения : 27.02.2021).

41. Надтока Е.С. Криминологическая характеристика преступлений против здоровья и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. [Электронный ресурс] // URL : <http://web1.law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100139367> (дата обращения : 27.02.2021).

42. Старков, О.В. Криминопенология / О.В. Старков. – М. : Экзамен, 2004. – 480 с.